

Взгляд нежный, взгляд глубокий...

Как лунный свет, постепенно проявляющийся на картине тушью!

В этот момент юноша словно полностью преобразился.

Чжоу Цзыи, скрестив руки на груди, с интересом наблюдал за глазами Лу Ли.

А тот, повернувшись в его сторону, медленно улыбнулся.

Чжоу Цзыи почувствовал, как по всему телу пробежали мурашки, словно электрический ток пронзил его!

— Мой дорогой, я знаю, что ночью тебе одиноко. Ты не можешь уснуть, и твоя тень сопровождает лунный свет.

— О, мой дорогой, я знаю, что твои чувства искренни. Твоя искренность превращается в звезду на небе, сверкающую в ледяной пыли.

— Куда идти, вернувшись сквозь снег? Груша в цвету, но никто не говорит. Я хочу найти тебя в глубине весны, но не знаю, куда идти.

...

— Мой дорогой, я знаю, что ночью тебе одиноко. Ты не можешь уснуть, и твоя тень сопровождает лунный свет.

— О, мой дорогой, это сердце вечно, изо дня в день я молюсь небу, чтобы оно знало мою искренность...

Когда песня закончилась, лицо Чжоу Цзыи покраснело, и он, словно только что очнувшись, широко раскрыл глаза и воскликнул:

— Ты, ты! Как ты мог спеть мне это...

Лу Ли поклонился ему, а затем поклонился Цянь Хуэй.

Чжоу Цзыи, увидев, что его выступление закончилось, не успел высказать всю свою досаду и злость. Если бы он сейчас начал возмущаться, окружающие сочли бы его несправедливым! Нахмурив брови и широко раскрыв глаза, он долго сдерживал свой характер, едва не задохнувшись от ярости.

Цянь Хуэй не выдержала и спросила:

— Ты играл Сюй Мяньюфэна, так зачем же ты пел песню Сяо Тэна?

Когда его взгляд был нежным и он стоял в тишине, Цянь Хуэй почти почувствовала, что перед ней стоит молодой Сюй Мяньюфэн. Но как только он запел — это была заглавная песня из одного из сериалов Сяо Тэна, где были и нежные, и радостные моменты. Даже в самых нежных местах она не соответствовала стилю Сюй Мяньюфэна!

Лу Ли ответил:

— Я... песни Сяо Тэна мне знакомы.

Этим летом Сяо Тэн напевал её почти целый месяц, и когда Лу Ли подумал о пении, эта песня «Мой дорогой» сразу же всплыла в его голове, и он не мог её забыть. Не зря она стала хитом на одиннадцать месяцев подряд в Хуася, её способность засесть в голове была просто невероятной!

Цянь Хуэй кивнула, одобрительно сказав:

— Когда ты играл Сюй Мянфэна, в тебе действительно было что-то от его молодости. Но и когда ты пел эту песню Сяо Тэна, это тоже было интересно.

Чжоу Цзыи, скрестив руки на груди, остыл от краски на лице и холодно посмотрел на Лу Ли. Остальные также посмотрели на него с некоторым намёком.

— Спасибо, учитель, — смущённо улыбнулся Лу Ли и отошёл в сторону.

Лу Ли не был профессиональным актёром, и в глазах других он был человеком, который попал сюда по связям. Его уровень был средним среди них. Цянь Хуэй сказала, что его выступление было интересным, но не настолько хорошим. Она, конечно, знала, что Лу Ли был самоучкой, поэтому и похвалила его. Но даже если Цянь Хуэй была добра к новичкам, если они не показывали хороших результатов, она не хвалила бы их сильно — это означало, что она видела в Лу Ли потенциал.

Человек, который попал сюда по связям, какой может быть потенциал?

— Следующий!

Чжоу Цзыи, услышав это, уверенно вышел вперёд.

Его задачей, конечно, было актёрское мастерство, остальное он уже прошёл через шоу «Звёздный путь».

Сыграв роль солдата-хулигана, Чжоу Цзыи подмигнул и послал воздушный поцелуй артистам внизу. Девушки покраснели, а парни начали подбадривать его.

Чжоу Цзыи с гордостью посмотрел на Лу Ли, но тот даже не взглянул на него, неожиданно направившись к Шань Ятянь.

Поскольку Лу Ли только что спел ему любовную песню, Чжоу Цзыи хотел поставить его на место. Увидев, что Лу Ли даже не смотрит на него, он разозлился ещё больше и злобно посмотрел в его сторону.

Но у Лу Ли не было настроения реагировать на его детские выпады. Всё его внимание было сосредоточено на другом. Шань Ятянь, сидя на тёмно-зелёном спортивном мате, несколько раз пошевелилась. Её выражение лица было странным, и время от времени она выглядела неловко, но, немного пошевелившись, не решалась по-настоящему сдвинуться с места. В доме Лу Ли не было девушек, и у него не было большого опыта, но однажды в старшей школе его одноклассница оказалась в похожей ситуации. Хотя он лишь мельком заметил её состояние, как парень, он, конечно, должен был помочь ей скрыть это.

Лу Ли естественно сел рядом с Шань Ятянь и дружелюбно сказал:

— Могу я сесть здесь?

Из трёх выступавших до неё она была единственной девушкой, поэтому Сюй Хуайфэн и Чжан Сяотан сами отошли в сторону. Лу Ли не знал, что это также было связано с прошлой «репутацией» Шань Ятянь, но он заметил её странное поведение и решил прикрыть её от чужих взглядов.

Шань Ятянь сначала подумала, что её странное поведение заметили. Подняв глаза, она увидела Лу Ли, чьи глаза были мягкими и нежными. Молодой юноша с приятной внешностью, с невинным и чистым выражением лица.

— Конечно, — кивнула Шань Ятянь, слегка покраснев, понимая, что он помогает ей. Кто бы не почувствовал симпатию к такому юноше? Любой бы почувствовал к нему доброту.

Лу Ли кивнул и не стал обращать на неё слишком много внимания. Из-за угла половина её тела была скрыта им.

Остальные выступили неплохо, только Фан Юйтин и Фэй Юйшуан показали себя хуже.

Один из них ушёл из группы, а другой был найден на улице. Первый — актёрское мастерство, второй — вокал, естественно, они не могли сравниться с другими обученными артистами.

Когда все выступления закончились, Цянь Хуэй снова собрала всех. Лу Ли встал первым, прикрывая Шань Ятянь, когда та поднималась. Шань Ятянь накинула длинное пальто, а Лу Ли снял свою куртку и, будто случайно, бросил её на мат. Цянь Хуэй задумчиво посмотрела на эту сцену, ничего не сказав, но кивнула Лу Ли.

Шань Ятянь тихо сказала спасибо, пальто скрыло неловкий красный цвет, полностью прикрыв длинное платье. Лу Ли кивнул, ничего не сказав, но встал рядом с ней, когда все выстроились.

Если красный цвет снова проступит сквозь пальто, ему придётся снова её прикрыть.

— Далее будет ваше расписание занятий. Учителя выдадут вам его позже. Сегодня первый день в компании. Я познакомлю вас с преподавателями. Базовые курсы у всех одинаковые, только прогресс немного разный. Когда закончите базовые курсы, перейдёте на продвинутые, которые продлятся два месяца. Они будут зависеть от ваших результатов на базовых курсах...
— Она сделала паузу, затем добавила:

— Оценки за сегодняшние выступления повлияют на то, на чём будут сосредоточены продвинутые курсы. Однако, если вы действительно хорошо справитесь с базовыми курсами или у вас есть чёткое направление, вы можете высказать свои пожелания, и расписание не обязательно будет следовать этим оценкам.

Все кивнули, и Цянь Хуэй хлопнула в ладоши:

— Хорошо, отдохните двадцать минут, потом я отведу вас в музыкальную комнату. Это танцевальный зал для новичков, когда вы станете популярными, у вас будут свои отдельные комнаты — большинство ваших занятий, кроме вокала, будут проходить в этом зале. Обязательно запомните номер комнаты! Не живите в компании и не можете найти класс.

Новички должны жить в компании три месяца, что полностью соответствовало планам Лу Ли, и он почувствовал ещё больше энтузиазма в отношении будущего.

Шань Ятянь кивнула Цянь Хуэй, взяла сумку и вышла. Через десять минут она вернулась, сменив платье, но всё ещё в пальто.

Лу Ли заметил, что платье было точно таким же, как и предыдущее, только на прежнем была бахрома, а на этом её не было.

Цянь Хуэй специально подождала, пока Шань Ятянь вернётся в общежитие и соберётся, и через пять-шесть минут взглянула на часы:

— Время почти подошло.

Она не стала настаивать на том, чтобы они строились, и просто пошла впереди, махнув рукой, словно возглавляя их, и вывела их из этого маленького класса.

Музыкальная комната, комната для инструментов, большой зал, офис ассистентов...

Когда они осмотрели все места, где обычно бывают артисты, нога Лу Ли уже болела.

Ему следовало надеть кроссовки, подумал Лу Ли. Эти мягкие туфли, купленные на Таобао, уже натёрли ему мозоль!

<http://bllate.org/book/16232/1458221>